

(Перевод: Ориана)

В глазах своих одноклассников Чжан Тяньчжэнь и Ху Сяоню уже считались богатыми и красивыми молодыми людьми высшего уровня.

Когда они пришли навестить их в больнице, все получили представление о степени их статуса.

И телохранители за пределами палаты, и медицинская бригада, отвечавшая за их лечение, были чрезвычайно профессиональными.

Это было не то обращение, которое могли позволить себе обычные богатые семьи.

Однако даже такой красивый и богатый молодой человек обиженно ушел после того, как Ян-Ян спокойно посмотрела на него три секунды...

Чжан Тяньчжэнь пробормотал, собирая свои вещи: «Почему ты притесняешь меня, а не Сяоню? Просто видишь, что я покладистый!»

Ян-Ян взглянула на него: «Хочешь снова быть побитым?»

Чжан Тяньчжэнь немедленно закрыл рот и послушно пересел за другой стол.

Раньше они учились в одной частной школе. Мальчики в том возрасте довольно озорные: им нравится тыкать девочек карандашами в спину и дергать их за хвостики.

Этот неуклюжий способ привлечь внимание девочек очень их раздражает.

Однако Ян-Ян никогда не становилась мишенью для подобных розыгрышей, потому что если бы кто-нибудь осмелился проделать с ней такое, он бы в конечном итоге был повален на пол и избит.

Девушка села между Цин Чэнем и Ху Сяоню. Ху Сяоню тихо спросил: «Ян-Ян, ты слышала о Ван Юнь?»

«Да, – кивнула Ян-Ян, – ваше дело вызвало столько шума в нашем кругу, что хочешь не хочешь, услышишь. Но я не думаю, что кого-то следует винить в этом. Каждый должен знать, как рискованно играть с огнем».

Прозвенел звонок на урок, Ху Сяоню вздохнул и замолчал.

Цин Чэнь и Нань Гэнчэнь переглянулись. Они поняли, что эта Ян-Ян, похоже, имеет очень высокий статус в кругу Ху Сяоню.

Однако Цин Чэнь не мог понять, почему она решила сесть рядом с ним.

Она узнала его?

Очевидно, девушка сначала не обратила на него внимания, ее взгляд скользнул мимо, но неожиданно снова вернулся к нему.

Таким образом, даже если она его не узнала, у нее наверняка возникли какие-то подозрения.

Первым уроком был английский. Девушка по имени Ян-Ян ни разу не подняла головы и

продолжала писать в своей тетради и что-то рисовать.

Когда урок уже подходил к концу, девушка внезапно написала записку и передала ее Цин Чэню.

Ху Сяоню и Чжан Тяньчжэнь, которые молча наблюдали за ней, были ошеломлены, когда увидели, что она сделала. Что произошло? Ян-Ян написала парню записку? Они все правильно поняли?

По их впечатлению, которое сложилось об этой девушке, они не удивились бы, если бы она схватила Цин Чэня за шею и начала душить.

Но чтобы она записки передавала, такое и представить себе невозможно!

Если бы они рассказали это одноклассникам в Хайчэне, им бы никто не поверил!

Пока эти двое обсуждали произошедшее, Цин Чэнь молча смотрел на лежащую перед ним записку, в которой говорилось: «Я знаю, что ты меня узнал».

Он немного подумал и написал в записке: «Одноклассница, о чем ты?»

Девушка спокойно написала: «Я тоже тебя узнала».

Его сердце сжалось.

Она действительно узнала его.

Девушка повернулась и серьезно посмотрела на профиль Цин Чэня, ожидая его ответа.

Этот острый взгляд проникал в самую суть, казалось, он улавливает каждую деталь лица Цин Чэня, и такое внимательное рассматривание вызывало огромное чувство угнетения.

Цин Чэнь ответил: «Одноклассница, а ты не ошиблась?»

Ян-Ян снова написала: «Ты был тем убийцей на горе Лаоцзюнь той ночью. Хотя ты изменил прическу, глаза те же самые. Ошибки быть не может».

Цин Чэнь ответил: «Одноклассница, ты действительно обозналась».

Тут Ян-Ян решила перестать тратить время на пустые препирательства.

Она вытащила рисунок из-под тетради и положила его на стол перед Цин Чэнем.

Цин Чэнь посмотрел на карандашный рисунок перед собой с простыми линиями и точным распределением света и тени. Оказывается, когда девушка рисовала, она рисовала его!

На этом рисунке у Цин Чэня была изображена только верхняя половина лица, но глаза были как живые.

Ян-Ян написала: «Той ночью ты впервые убил человека? Если это так, то ты лучше меня».

Цин Чэнь смотрел на рисунок перед собой. Он был изображен немного жалким, волосы растрепаны и пыль на лице.

Но во взгляде было больше решимости и настойчивости.

Обуреваемый жаждой убийства.

Он подумал, что если бы посмотрел в зеркало в ту ночь, то увидел бы себя точно таким же, как на этом рисунке.

Неужели у этой девушки тоже фотографическая память?

Так чувствовал себя не только Цин Чэнь. Когда Нань Гэнчэнь сбоку украдкой взглянул на этот рисунок, он, казалось, снова вспомнил все, что произошло той ночью.

Свирепые бандиты, взвывающееся к небесам пламя и кричащая толпа.

И Цин Чэнь, который спас его в критический момент.

Прошло много дней, и Нань Гэнчэнь почти забыл об этой сцене.

Но этот набросок был настолько волшебным, что внезапно вернул его в ту самую ночь.

Увидев, что он ничего не говорит, Ян-Ян снова написала ему: «Я рисую уже 12 лет. Лучше всего мне удастся передавать детали лица. Томас Лоуренс – один из моих любимых художников. Даже если я видела всего один раз, я никогда не забуду такие характерные глаза и мимику».

Цин Чэнь немного подумал и по-прежнему написал в записке: «Одноклассница, ты ошибаешься».

Ян-Ян взглянула на него и больше ничего не сказала.

На самом деле Цин Чэнь знал, что она уже убедилась, что он и есть убийца, но он не мог признать это.

Он вложил рисунок в книгу, а затем аккуратно разорвал записку на мельчайшие кусочки, чтобы наверняка никто не смог ее восстановить.

Ху Сяоню мельком взглянул на эту записку. Хотя он не мог четко видеть, что в ней было написано, но там был плотный текст их диалога.

В это время из коридора слышались торопливые шаги.

К двери класса подошел завуч и объявил: «После урока все соберитесь на спортивной площадке. В последнее время выявлено много случаев заражения вирусом гепатита В. Сегодня в школе проводится обязательный медицинский осмотр. Утренние занятия отменяются. Пожалуйста, действуйте организованно и не задерживайте осмотр».

Нань Гэнчэнь внезапно оцепенел. Он хотел тут же посмотреть на Цин Чэня, но сдержался.

Он подсознательно чувствовал, что этот медицинский осмотр проводится неспроста!

Гепатит В является инфекционным заболеванием 2 категории согласно национальному реестру инфекционных заболеваний, заразиться им не так просто.

Но проблема в том, что никто никогда не видел такого поспешного медицинского осмотра, и никто даже не предупредил их, чтобы они сегодня не завтракали.

Все слишком внезапно.

В классе поднялся шум. Все были рады, что уроки отменили, и не важно из-за медосмотра или еще чего.

Ян-Ян улучила момент, посмотрела на Цин Чэня, и прошептала: «Скорее всего, они ищут тебя. Среди известных происшествий за последнее время, только ты оставил следы крови на горе Лаоцзюнь. Не надейся, что обойдется. Я предлагаю тебе найти предлог, чтобы избежать медосмотра».

Ян-Ян имела в виду, что единственным человеком, кто пролил кровь и не стоит на учете в «Куньлуне», был Цин Чэнь.

Цин Чэнь с удивлением посмотрел на нее. Он не ожидал, что она будет советовать ему спрятаться.

Немного подумав, он все же продолжил упорствовать: «Одноклассница, ты действительно обозналась».

Когда прозвенел звонок на перемену, Цин Чэнь похлопал Нань Гэнчэня по плечу, и они вдвоем спустились на спортивную площадку.

Ни следа беспокойства. Ни следа неуверенности.

Теперь настала очередь Ян-Ян удивляться. У этого парня уже есть способ и уверенность, что его не обнаружат?

...

Ху Сяоню взглянул на спину Цин Чэня, затем посмотрел на Ян-Ян: «С ним что-то не так?»

Ян-Ян бросила на него взгляд: «Тебе пока не нужно это знать, просто будь осторожен и не провоцируй его».

Ху Сяоню и Чжан Тяньчжэнь изумленно переглянулись, неужели они упустили что-то очень важное?

Почему Ян-Ян сказала им не провоцировать Цин Чэня? Неужели он какой-то монстр?

В действительности, когда в ту ночь пожар начал перекидываться от одной гостиницы к другой, Ян-Ян уже примчалась на место происшествия.

Она ждала подходящего момента убить преступника, но прежде чем она успела что-либо сделать, за спиной преступника появился молодой человек.

Ян-Ян собственными глазами видела, как Цин Чэнь без всяких эмоций воткнул нож сзади в селезенку бандита.

Также весьма странной была и его техника стрельбы. Очевидно, что этот парень даже пистолет держал, не как положено. С первого выстрела промахнулся, но при втором выстреле сразу же смог точно скорректировать траекторию!

Кровь, стрельба и юноша.

Как прекрасная картина.

В тот момент она поняла, что парень на самом деле слегка торопился и волновался, но в этом хаосе он отбросил все свои сложные эмоции и превратился в холодную машину для убийства.

А затем она снова посмотрела на эту холодную машину для убийства, источающую поразительную страстность и мужество.

Это чувство было настолько странным, что позади этого парня она почти забыла, что собиралась действовать, и просто молча восхищалась тем, как он показывает свое искусство убивать.

Ян-Ян вспомнила, что, когда она пересекала Индийский океан, она фактически была вынуждена убить людей. Когда появились пираты, если бы она не убила их, они бы убили ее.

А если бы они ее схватили, ее ожидала бы участь похуже смерти.

С тех пор она на самом деле никого больше не убивала. Столкнувшись с бандитом на стоянке, она лишь раздробила ему колени.

Но Цин Чэнь отличался от нее. В ту ночь он был охотником, который активно искал свою добычу.

Она вспомнила кровавые следы на земле той ночью, а затем вспомнила упорство и хладнокровие молодого человека, преследовавшего главаря в темноте.

Интуиция подсказывала Ян-Ян, что этот парень очень опасен.

Спускаясь по лестнице, Нань Гэнчэнь прошептал Цин Чэню: «Брат Чэнь, я видел рисунок переведенной ученицы. Она тебя узнала? Она была там в то время? Почему я ее не видел?»

Цин Чэнь бросил на него взгляд: «Поговорим об этом при случае».

«Оу, – Нань Гэнчэнь кивнул. – Тогда, брат Чэнь, можешь отдать мне рисунок? Я его дома в рамочку поставлю в память о тебе. Кстати, эта девушка очень хорошо рисует. Как только я увидел этот рисунок, сразу же вспомнил, что произошло той ночью».

Цин Чэнь беспомощно сказал: «А потом ты собираешься принести жертвенные дары и зажечь для меня благовония?»

«Кхм, я не это имел в виду, – сказал Нань Гэнчэнь. – Кстати, брат Чэнь, я думаю, эта девушка очень красивая. Она села рядом с тобой, потому что ты ей интересен? Вы двое...»

В конце концов Цин Чэнь обернулся и серьезно посмотрел на своего соседа по парте: «Плохая привычка – отпускать такого рода шутки о девушках за их спинами».

«Понял, понял, – смиренно признал свою ошибку Нань Гэнчэнь. – Но, брат Чэнь, если у тебя возьмут кровь, с тобой действительно все будет в порядке? Прости, что втянул тебя в это».

«Ничего ты не втянул, – Цин Чэнь вспоминал события той ночи. – Сначала я действительно делал это, чтобы спасти тебя, но потом уже нет».

«Тогда почему?»

«Потому что есть вещи, которые должны быть сделаны».

На спортивной площадке уже было установлено больше десятка белых палаток.

Цин Чэнь огляделся и вдруг заметил Воробьятника, того самого, что врезался в машину во дворе № 4 на улице Синшу. На нем тоже были белый халат и белая медицинская маска...

Однако на спортивной площадке больше всего привлекали внимание не эти белые палатки, а Лю Дэчжу.

Его окружали больше тридцати богатеньких деток. Хихикая или даже хохоча во весь голос, они смотрели на одноклассников с таким выражением лица, будто приехали в деревню и им все было в новинку.

Неподалеку Ян-Ян молча наблюдала, как все выстроились в очередь на медосмотр. Цин Чэнь и Нань Гэнчэнь стояли в очереди, чрезвычайно спокойные.

Она обратила на это внимание.

Когда подошла очередь Цин Чэня сдавать кровь, он сел перед столом и без колебаний вытянул руку, как будто его это совсем не волновало.

«Неужели этот парень ввел себе генную инъекцию, чтобы изменить ДНК? Поэтому он такой самоуверенный? – размышляла про себя Ян-Ян. – Раньше я думала, что он может быть учеником Ли Шутона, но теперь кажется, что я ошибалась?»

Никто не заметил, что...

После того, как Цин Чэнь сдал кровь и ушел, к белой палатке подошел Воробьятник в белом халате.

Медсестра, которая брала кровь у Цин Чэня, молча передала ему пробирку с кровью. Фигуры двух людей пересеклись лишь на мгновение, а пробирка была уже в руке Воробьятника.

Он огляделся, как будто был не при делах, а затем молча сел в машину скорой помощи.

В машине он снял белый халат, посмотрел на Чжэн Юаньдуна рядом с собой и сказал: «Босс, я достал».

Чжэн Юаньдун кивнул и сказал: «Отправляемся в Центр судмедэкспертизы. Мне нужно узнать результат как можно скорее».

Немного подумав, Воробьятник спросил: «Босс, нам обязательно быть такими осторожными? Я могу понять, почему вы организовали такой крупномасштабный забор крови. Для того, чтобы не допустить паники среди учеников и их родителей. Но действительно ли нужно быть такими

скрытными и осторожными, чтобы забрать только один его образец крови?»

Чжэн Юаньдун взглянул на Воробьятника и спокойно объяснил: «Его ищет слишком много людей. Хотя нам нужно подтвердить его личность, мы также должны обеспечить его безопасность».

«Его еще кто-то ищет? Девять царств?» – Воробьятнику было любопытно.

Чжэн Юаньдун покачал головой: «Не только Девять царств. Боюсь, их больше, чем мы себе представляли».

...

5 часов вечера.

В офисе Центра судебно-медицинской экспертизы Воробьятник подошел к Чжэн Юаньдуну с заключением экспертизы. Он немного помедлил и сказал: «Босс, это не он».

У Чжэн Юаньдуна появилось на редкость сосредоточенное выражение лица. Он взял заключение экспертизы и трижды перечитал его, прежде чем наконец убедился, что ДНК молодого человека по имени Цин Чэнь не соответствует той, которую они собрали.

Он внимательно рассматривал все полученные им подсказки.

В тихом офисе Чжэн Юаньдун молча закрыл глаза.

В своих воспоминаниях он шел по следам молодого человека, будто шаг за шагом приближаясь к истине.

Однако все собранные им в единую паутину ниточки, полностью были разорваны одним заключением экспертизы.

Словно кто-то отрезал их острым ножом.

«Босс, что нам теперь делать?» – не удержался от вопроса Воробьятник.

Чжэн Юаньдун встал: «Возможно, он не является человеком за кулисами, но убийца на горе Лаоцзюнь точно он. Я верю в свое собственное суждение».

Чжэн Юаньдун задумался.

Если все его зацепки в совокупности были верны, но результат анализа доказывает, что его умозаключения ошибочны, тогда где-то должна быть подсказка, о которой он еще не знает, из-за чего этот результат анализа указывает на ошибку в его выводах.

«Он изменил свою ДНК», – сказал Чжэн Юаньдун, глядя на Воробьятника.

Между инцидентом на горе Лаоцзюнь и забором крови в совокупности во внешнем и внутреннем мирах прошло больше 20 дней, и за это время Цин Чэнь изменил свою ДНК!

Это самое разумное объяснение.

Этот молодой человек тоже должен понимать, что образец крови, оставленный им на горе

Лаоцзюнь, является очень опасной уликой, поэтому он за эти 20 с лишним дней по собственной инициативе изменил свою ДНК.

Но каким образом можно изменить собственную ДНК? Единственный способ – генная инъекция.

Но тут возник вопрос: «Если он еще один путешественник в тюрьме № 18, ученик Ли Шутона и человек, который стоит за Лю Дэчжу, то почему он решил ввести себе генную инъекцию?»

Надо сказать, что во внутреннем мире все прекрасно знают, что генные препараты имеют последствия.

В новую эпоху цивилизации самые первые генные препараты появились у Запретной инквизиции.

С помощью реагентов они извлекли участки гена «бога» и внедрили их в гены человека.

Позже количество генных препаратов постепенно увеличивалось. Консорциумы, каждый по отдельности, по-видимому, находили гены эволюционировавших людей в запретных местах и извлекали их.

Но также появились последствия: те, кому ввели генные препараты, теряли способность к зачатию.

Это похоже на очень простую истину: когда что-то приобретаешь, непременно что-то теряешь.

У всего есть цена.

Так что будет ли ученик Ли Шутона платить такую высокую цену только за то, чтобы скрыть свою личность? Конечно, нет.

Низшие слои общества считают генные препараты чрезвычайно важной вещью, чтобы выжить, получить статус в семье, защитить своих родных и зарабатывать на жизнь.

Потому что в эпоху, когда жизнь людей совершенно беспросветная и очень хрупкая, они смогут жить немного лучше, лишь если станут полезными и ценными!

Но люди из высших кругов никогда не опустились бы до генных инъекций!

Подумав об этом, Чжэн Юаньдун вдруг посмотрел на Воробьятника: «Вы... будете винить меня в том, что я ввел вам генные инъекции?»

Воробьятник почесал затылок и улыбнулся: «Босс, о чем вы говорите? Каждый сам сделал свой собственный выбор, мы все знали о последствиях».

«Но, возможно, вы еще слишком молоды, чтобы осознать, насколько серьезно это дело. Даже если ты не возражаешь, твоя жена будет возражать».

Воробьятник рассмеялся: «Вот насмешили, я вообще никогда не найду себе жену».

Чжэн Юаньдун пристально посмотрел на него.

Воробьятник поспешно сказал: «Босс, я просто шучу. К тому же... всегда есть какие-то вещи,

которые кто-то должен сделать, верно? Не волнуйтесь, мы все дали клятву. Никаких сожалений».

...

В офисе внезапно стало тихо. Чжэн Юаньдун молчал.

Воробьятник сменил тему и спросил: «Босс, может за Цин Чэнем стоит еще один человек?»

Чжэн Юаньдун задумался: «Я тоже думал об этой возможности, и кажется, что это единственный оставшийся вариант. Человек за кулисами всегда был очень осторожен, и ему незачем выбегать из-за кулис на сцену».

Точно так же, как и Хэ Цзиньцю. До сих пор мало кто видел, чтобы он действовал лично, потому что он тот, кто разрабатывает стратегию и контролирует все вокруг.

С этой точки зрения, Цин Чэнь и Лю Дэчжу подобны фигурам на шахматной доске, которые кто-то выдвинул вперед в этой партии.

В ту ночь на горе Лаоцзюнь убийца был слишком страстным. Это не похоже на человека, прячущегося за кулисами, он не стал бы такого делать.

«Мне нужно еще раз все проверить».

Сказав это, Чжэн Юандун позвонил по телефону и сказал в трубку: «Помоги мне взломать историю чата Нань Гэнчэня и Цин Чэня. С самого начала перемещений и до настоящего времени. Всё, что есть».

Неизвестно, кому он звонил, но вскоре история чата была у него.

Чжэн Юаньдун внимательно просмотрел ее и обнаружил, что Нань Гэнчэнь долгое время не знал личности Цин Чэня как путешественника после начала перемещений.

До предыдущего возвращения.

Он посмотрел на эту часть:

«Брат Чэнь, ты здесь? Ты здесь? Ты здесь? Ты здесь?»

«Брат Чэнь, выслушай мои объяснения!»

«Нет, брат Чэнь, мы с Ли Ино просто обычные друзья!»

Чжэн Юаньдун удивился: «Эй, они внезапно встретились во внутреннем мире, и произошло нечто странное, из-за чего Нань Гэнчэнь так спешил объясниться. Ли Ино. Я слышал это имя. Разве это не старшая дочь в третьем поколении семьи Ли? Некоторое время назад я видел новость, где было сказано, что она возглавила команду осенней охоты в дикой местности...»

В настоящее время кажется, что Нань Гэнчэнь поехал с командой осенней охоты на юг, а затем встретил Цин Чэня.

Но почему Нань Гэнчэнь объяснял, что они с Ли Ино обычные друзья, а Цин Чэнь сказал ему хорошенько отдохнуть и восполнить силы в течение семи дней после возвращения?

Воробьятник пробормотал: «Босс, я думаю, это означает, что Нань Гэнчэнь находится на содержании у Ли Ино, этой богатой женщины, верно?!»

Чжэн Юаньдун обомлел. Раз ты так сказал, похоже и правда, это значит именно это.

Он пролистал дальше и увидел, как Нань Гэнчэнь предлагает Цин Чэню прийти к нему в поисках убежища. Цин Чэнь ответил, что еда, добытая своим трудом, вкуснее.

Хм, перекликается с тем, что написано раньше...

Воробьятник слегка позавидовал: «Было бы здорово, если бы я тоже мог быть на содержании у богатой женщины. Кроме того, я уже получил генную инъекцию, я не только в хорошей физической форме, но и перевязку мне делать не надо...»

Под пристальным взглядом Чжэн Юаньдуна Воробьятник заткнулся.

Чжэн Юаньдун сказал: «Этот Цин Чэнь – охотник в дикой местности, а Нань Гэнчэнь находится рядом с Ли Ино и много чего рассказал Цин Чэню о семье Ли».

Тогда это многое объясняет. Именно Нань Гэнчэнь узнал о плане зачистки от Ли Ино!

И рассказал Цин Чэню!

Воробьятник сказал: «Босс, а может ли Нань Гэнчэнь быть человеком за кулисами? Видите, он фактически замешан почти во всех инцидентах».

Чжэн Юаньдун медленно повернулся к нему и посмотрел, как на тупицу...

По правде, он немного сожалел о том, что «Куньлунь» сегодня с такими большими усилиями организовал забор крови, но оказалось, что только для того, чтобы подтвердить личность Цин Чэня как охотника в дикой местности.

Судя по имеющимся подсказкам, и Цин Чэню, и Лю Дэчжу ввели генную инъекцию, поэтому ни один из них не должен быть ключевой фигурой.

А самое главное, Цин Чэнь не находится в тюрьме №18!

На самом деле Чжэн Юаньдун и Воробьятник не знали, что упомянутая раньше личность охотника в дикой местности не имеет значения.

Цин Чэнь оставил запись этого чата, чтобы доказать всем, что он не в тюрьме №18.

А поскольку он не находится в тюрьме № 18, он не может быть тем самым скрытым путешественником.

Кто бы мог подумать, что на самом деле он мог свободно входить и выходить из тюрьмы?

Это его второй брандмауэр.

В действительности Цин Чэнь ясно осознал, что, когда опасные ситуации следуют одна за другой, невозможно оставаться совершенно невидимым.

Поэтому он отступил к следующему лучшему варианту – по своей инициативе выбрал для себя менее ценную личность.

Однако Чжэн Юаньдун чувствовал, что, хотя Цин Чэнь и Лю Дэчжу были просто шахматными фигурами, позиция Цин Чэня как шахматной фигуры определенно не та же самая, что у Лю Дэчжу.

В этом вопросе ни в коем случае нельзя прислушиваться только к словам Лю Дэчжу. На самом деле, в этом случае тот, кто прячется глубже, имеет более высокий статус.

...

Воробьятник спросил: «Босс, если честно, мы не поняли, почему вы так уверены, что Цин Чэнь – убийца с горы Лаоцзюнь. Даже этот забор крови специально для него организовали».

Чжэн Юаньдун сказал: «Есть подсказки. Многие вещи и события последовательно связаны между собой».

«Когда только-только произошел инцидент с перемещениями, Лу Юань обнаружил подозрительного парня, который появился за воротами жилого комплекса Хуан Цзисяня и тайно наблюдал за нами. Хуан Цзисянь – это тот ученик первого года старших классов Школы иностранных языков Лочэна, который свихнулся».

«Тогда Лу Юань и Кабачок преследовали того парня. Сначала они не были уверены, было ли совпадением то, что он там появился. До того момента, пока он не избавился от них. Только тогда Лу Юань убедился, что этот парень совершенно точно путешественник».

Более того, он был путешественником, который мог очень умело уйти от слежки.

Воробьятник был ошеломлен. Он впервые услышал об этом. Командир Лу может казаться небрежным, но он был ветераном уголовного розыска.

Командир Лу и Кабачок перекрестно следили за ним. Как они могли упустить старшеклассника?

Чжэн Юаньдун сказал: «Лу Юань не сказал вам, чтобы не позориться. Но позже он в течение нескольких дней тайком проверял камеры видеонаблюдения и, наконец, нашел похожую фигуру, которая исчезла в районе улицы Синшу недалеко от Школы иностранных языков Лочэна».

Это первая подсказка.

Чжэн Юаньдун продолжил: «Позже на путешественника по имени Цзян Сюэ напали дома. Один из двух бандитов упал с лестницы и потерял сознание, а другой сбежал. Однако во время побега бандиту сломали ногу тупым орудием. Самое странное, что бандит даже не увидел, кто был тем отважным человеком».

Этот человек был крайне осторожен и после удачного удара быстро скрылся в тени, поэтому, когда соседи открыли окна, чтобы посмотреть, что там за шум, они увидели лишь бандита со сломанной ногой.

Как будто бандит сам сломал ногу.

Воробьятник сказал: «Об этом я знаю».

Чжэн Юаньдун сказал: «Цин Чэнь – сосед Цзян Сюэ. Он живет этажом ниже. Кое-кто из

соседей сказал, что у Цин Чэня хорошие отношения с дочерью Цзян Сюэ».

Это вторая подсказка.

Чжэн Юаньдун продолжил: «Когда Ху Сяоню, Чжан Тяньчжэнь и другие ученики были схвачены в доме Цзян Сюэ, Лю Дэчжу привел вас на улицу Синшу. Именно после этого инцидента мы с Лу Юанем поняли, что за кулисами скрывался человек, который дергал за ниточки, обращаясь со всеми, как с марионетками, и устроил хорошее шоу».

Фактически, только в этот момент Чжэн Юаньдун заметил человека, который часто появлялся в связанных подсказках: Цин Чэнь.

Это имя появляется словно связующая нить, но кажется, что все произошедшее не имеет к нему никакого отношения.

Это третья подсказка.

Чжэн Юаньдун сказал: «Во время инцидента на горе Лаоцзюнь в результате пожара сгорело более десятка гостиниц, и все анкеты регистрации проживающих гостей были сожжены. Из-за отсутствия подключения к интернету мы также не нашли записи о регистрации».

Воробьятник сказал: «Да, позже командир Лу лично отправился обыскивать руины, но ничего не нашел».

Чжэн Юаньдун сказал: «Вы все упустили из виду одну вещь. В настоящее время всем нравится бронировать отели заранее через приложение. На Meituan я нашел запись Цзян Сюэ о бронировании».

(п.п. – Meituan – китайская интернет-компания, управляющая платформой электронной коммерции, специализируется на доставке еды из ресторанов, продуктов из магазинов, цветов, подарков и других товаров, прокате электровелосипедов и электросамокатов, а также на оказании других услуг, таких как бронирование номеров в гостиницах и заказ билетов).

«У Цзян Сюэ нет личного автомобиля, поэтому я поискал записи о пассажирах автовокзала тех дней. Сейчас для того, чтобы сесть на обычный автобус, для покупки билетов требуется удостоверение личности, таким образом я узнал, что Цин Чэнь тоже был в этом автобусе».

Так что в ту ночь Цин Чэнь тоже был на горе Лаоцзюнь.

Это четвертая подсказка.

Позже Чжэн Юаньдун также выяснил, что Цин Чэнь был одноклассником и лучшим другом Нань Гэнчэня.

Это объясняет, почему Цин Чэнь первым делом пошел на второй этаж и спас Нань Гэнчэня, после того, как убил бандита у задней двери.

Это также может объяснить, почему Ван Юнь сказала, что убийца должен быть очень молодым, но Нань Гэнчэнь сказал, что убийца был мужчиной лет за тридцать.

Затем с помощью записей о пассажирах автобусов Чжэн Юаньдун обнаружил, что после того

происшествия с захватом заложников, Цзян Сюэ, Цин Чэнь и Ли Тунъюнь покинули гору Лаоцзюнь только утром 8 октября.

В течение этого периода Цин Чэнь должен был скрываться и залечивать свои раны.

Вскоре Чжэн Юаньдун обнаружил, что отец Цин Чэня не один раз был задержан полицией до и после начала перемещений, и оба раза кто-то заявлял на него в связи с незаконными азартными играми.

Он проверил данные о доносе в отчетах полиции, и в одном из файлов было указано, что доносчиком является «неравнодушный горожанин господин Цин».

В этот момент Чжэн Юаньдун наконец-то четко оценил Цин Чэня: жестокий и беспощадный...

Это пятая подсказка.

Когда эти пять подсказок были связаны, как бы ни удивился Чжэн Юаньдун, он сделал правильный вывод: ученик старшей школы по имени Цин Чэнь всегда скрывал свою личность и играл во всем происходящем огромную роль.

Возможно, он и не является человеком за кулисами, но личность убийцы с горы Лаоцзюнь, по крайней мере, определена.

У Воробьятника челюсть отвисла: «Босс, он всего лишь старшеклассник...»

С точки зрения Воробьятника, хотя каждая подсказка, изложенная боссом, была очень убедительной, ему было трудно поверить, что старшеклассник может быть таким свирепым.

Если бы на месте этого старшеклассника был он, Воробьятник, бандиты его давно бы уже убили.

Более того, этот парень не только достаточно опытен, что способен избавиться от слежки Лу Юаня, но и может спокойно справиться с большим количеством врагов, убив их одного за другим.

А главное, что он действительно может пойти против своих родственников и отправить отца за решетку...

Это невообразимо жестокий человек.

«Тогда, босс, что вы собираетесь делать с этим парнем? – после некоторого раздумья сказал Воробьятник. – Нам в Куньлуне действительно нужен такого рода человек».

«Да, – подумав, сказал Чжэн Юаньдун, – хотя нам не удалось найти человека за кулисами, если мы сможем переманить к себе Цин Чэня, это будет хороший урожай».

Воробьятник весело рассмеялся: «Верно, воры не должны уходить с пустыми руками!»

Чжэн Юаньдун: «...»

Воробьятник подавил смех: «Извините, босс».

Чжэн Юаньдун искренне сказал: «Воробьятник, из-за нескольких автомобильных аварий у тебя с головой что-то не так? Я дам тебе два выходных, еще раз хорошенько обследуйся».

«Незачем, босс, со мной все в порядке, я просто люблю пошутить», – серьезно и также искренне сказал Воробьятник.

...

6 часов вечера.

Из дверей Центра судебно-медицинской экспертизы как ни в чем не бывало вышел судмедэксперт.

Охранник приветствовал его с улыбкой: «Начальник отдела Цинь, возвращаетесь домой с работы?»

Начальник отдела Цинь улыбнулся в ответ: «Да, устал за день, скорее бы домой и отдохнуть».

Сказав это, Цинь вышел за ворота и сел в автобус.

Сначала он пошел на продуктовый рынок и купил пучок зеленого лука, пучок сельдерея и килограмм говядины, а затем пошел в бакалейный магазин и купил бутылку соевого соуса.

Только после этого он отправился домой.

Поздней осенью темнеет раньше.

Однако, вернувшись домой, начальник отдела Цинь не включил свет в гостиной, а в темноте подошел к стене с телевизором.

Он достал из-за телевизора письмо и при свете мобильного телефона написал в письме: «ДНК не совпадает».

Закончив писать, Цинь взял с кухни нож и аккуратно порезал себе руку выше запястья, чтобы никто не мог увидеть его рану под одеждой.

Он капнул кровью на конверт и наблюдал, как она стекает, образуя почтовый штемпель.

Цинь достал зажигалку и поджег письмо.

Оранжево-красное пламя быстро разрасталось, освещая гостиную.

В следующий момент Цинь посмотрел в противоположную сторону и в ужасе вскрикнул!

Он невольно попятился назад!

Только в тот миг, когда гостиная озарилась светом пламени, он понял, что на диване напротив него сидит его старый коллега, Лу Юань!

Лу Юань, похоже, не собирался тушить конверт и позволил ему сгореть в руке начальника отдела Циня.

В гостиной снова стало темно.

Лу Юань вздохнул: «Старина Цинь, почему? Когда я еще работал в уголовном розыске, ты не был таким. Ты также учил меня, что я должен быть честным и порядочным человеком».

Начальник отдела Цинь оперся на телевизор и с легкой дрожью в голосе сказал: «Лу Юань, у меня рак. У того человека есть нужное мне таргетное лекарство, которого нет во внешнем мире. Я также проверил цены в зарубежном даркнете, я вообще не могу себе его позволить. Даже если я продам все, что у меня есть, лекарства хватит только на один месяц».

Лу Юань остолбенел. Он не ожидал, что старина Цинь станет предателем из-за такого.

Но он быстро подумал вот о чем: слишком много есть неизлечимо больных людей, таких как старина Цинь.

В прошлом рак казался чем-то редким и далеким, но в наши дни, у кого нет родственника или друга, больного раком?

Тем не менее, обладатель Печати дьявола пользуется желанием человека выжить или напрямую соблазняет его, чтобы побудить его заключить сделку с дьяволом.

Он никого не принуждает.

Дьявол в мифологии никого никогда не принуждает, он лишь привлекает людей исполнением желаний в обмен на их души.

Голос начальника отдела Циня дрожал: «Лу Юань, пожалуйста, отпусти меня, мне все равно жить осталось недолго».

Лу Юань сидел на диване, его лицо было окутано тенью, из-за чего было трудно разглядеть выражение его лица.

После долгого молчания Лу Юань вздохнул и сказал: «Старина Цинь, мне очень жаль».

После этих слов начальник отдела Цинь развернулся и бросился на улицу, но Лу Юань уже опередил его и оглушил.

Лу Юань молча смотрел на своего старого коллегу. В течение некоторого времени он отслеживал того, кто сливает информацию.

Но он действительно не ожидал, что в конце концов все закончится так.

Еще одна длинная глава готова. Спасибо за ваше терпение и поддержку.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3511220>